

Особенности толерантности к неопределенности и когнитивного стиля у билингвов и монолингвов (на примере русского и узбекского языка)

Научный руководитель – Султанова Лилия Зияутдиновна

Шахиди Фаррина Акобировна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: shahidi.farrina@gmail.com

На сегодняшний день в эпоху нарастающей глобализации знание двух и более языков стало привычным явлением. В научной литературе не имеется единого определения самого термина «билингвизм», как и понимания того, какое влияние оказывает данный феномен на процесс психического развития человека. В подобных условиях возникает потребность в новых научных фактах, которые связаны с психологическими особенностями билингвов.

Билингвизм — это способность попеременно пользоваться двумя языками в повседневном общении. В свою очередь, билингвом является человек, который владеет двумя языками [2]. Согласно данным статистики, более половины населения планеты в той или иной степени использует в своей жизни два и более языка [5]. По мнению большинства авторов, преимущества билингвизма проявляются сильнее в таких аспектах как гибкость мышления, умение и креативный подход к работе с информацией разных уровней [1], социальная чуткость [4], умение быть готовым к нестандартным, не имеющим однозначного ответа ситуациям, смотреть на вещи под разными углами зрения, анализировать сложную информацию, формулировать гипотезы, в нужный момент находить подходящую идею, входить в положение других людей, обладать искусством успешного и убедительного общения [3].

В нашем исследовании, целью которого был сравнительный анализ показателей толерантности к неопределенности и особенностей когнитивного стиля у билингвов и монолингвов, приняло участие 94 человека в возрасте от 17 до 29 лет, из которых 34 респондента - билингвы, владеющие русским и узбекским языками, 30 респондентов - монолингвы, владеющие только узбекским языком, 30 респондентов - монолингвы, владеющие только русским языком. Мы предположили, что уровень толерантности к неопределенности у билингвов выше, чем у монолингвов. Также мы предполагали, что билингвы могут быть более полнезависимыми, с более гибким познавательным контролем и с более абстрактной концептуализацией, чем монолингвы.

Использовались следующие методики: опросник на толерантность к неопределенности Д. Маклейна в адаптации Е.Н.Осина, методика диагностики полнезависимости/полнезависимости «фигуры Готтшальдта», методика диагностики ригидного/гибкого познавательного контроля «свободные ассоциации», методика диагностики конкретной/абстрактной концептуализации «завершение предложений».

Остановимся на результатах исследования. Монолингвы, владеющие узбекским языком обладают более низким уровнем отношения к новизне, чем монолингвы, владеющие русским языком ($p=0,023$) и билингвы ($p=0,005$). Это может быть связано с традиционностью и консервативностью узбекской культуры, которая придаёт большое значение существующим ценностям и традициям, часто отвергая новые устои и правила. Билингвы обладают более низким уровнем отношения к неопределенным ситуациям, чем монолингвы, владеющие русским языком ($p=0,021$) и монолингвы, владеющие узбекским языком ($p=0,005$). Это может быть связано с особенностями выборки или с небольшим количеством респондентов. Монолингвы, владеющие узбекским языком, в рамках нашей выборки, имеют бо-

более высокий уровень предпочтения неопределенности, чем билингвы ($p=0,023$). Это может быть связано с высоким уровнем религиозности среди узбекских монолингвов, что формирует положительное восприятие неопределенности как проявления веры в предначертанность судьбы и готовности к любым жизненным событиям. Также оказалось, что монолингвы, владеющие узбекским языком обладают самым высоким уровнем полнезависимости при сравнении с монолингвами, владеющими русским языком ($p=0,003$) и билингвами ($p=0,015$). По-видимому, это может быть связано с особенностями выборки исследования, в которой в группе монолингвов, владеющих узбекским языком, преобладали юноши. Полнезависимость подразумевает независимость, доминантность и ориентацию на индивидуальный труд, что считается социально желательным для мужчин в узбекской культуре. Тогда как группа билингвов и монолингвов, владеющих русским языком, на 80% состояла из девушек, что могло повлиять на их выраженную полнезависимость, проявляющуюся в ориентации на общение и склонности к конформизму. Эти качества часто ассоциируются с гендерными стереотипами и социальными ожиданиями для женщин, что может объяснять полученные результаты. Монолингвы, владеющие узбекским языком, обладают самым высоким уровнем ригидности познавательного контроля по сравнению с монолингвами, владеющими русским языком ($p=0,001$) и билингвами ($p=0,003$). Люди с ригидным познавательным контролем с трудом переключаются между разными задачами или мыслительными операциями, что возможно, связано с тем, что монолингвам гораздо реже приходится переключаться с одного языка на другой, в то время как билингвы часто попеременно пользуются двумя языками, что и делает их, вероятно, более гибкими в познавательном контроле. Интересно, что монолингвы, владеющие узбекским языком проявили самый высокий уровень конкретности концептуализации при сравнении с монолингвами, владеющими русским языком ($p=0,001$) и билингвами ($p=0,006$). Их выраженная конкретная концептуализация может быть связана с биполярным мышлением, зависимостью от статуса и авторитета, а также стереотипностью решений. Данные черты, по-видимому, связаны с присущим узбекской культуре предпочтительным уважением к решениям старших и традиционным подходом к выполнению задач.

Таким образом, наше предположение о более высоком уровне толерантности к неопределенности у билингвов подтвердилось частично. Билингвы показали лучшие результаты только по шкале отношения к новизне. Гипотеза о том, что билингвы более полнезависимы, обладают гибким познавательным контролем и абстрактной концептуализацией, также подтвердилась частично. Билингвы действительно имеют более гибкий познавательный контроль и более абстрактную концептуализацию, но монолингвы, говорящие на узбекском языке, в рамках нашей выборки, продемонстрировали большую полнезависимость по сравнению с билингвами и русскоязычными монолингвами.

Источники и литература

- 1) Богус М.В. Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие личности обучающихся // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Педагогика и психология, 7. – 2008 – С. 47–53.
- 2) Легостаева О.В. Билингвальное образование: за и против // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Выпуск 40. – 2018. – С. 70–73.
- 3) Соколова И. В. Влияние билингвизма на социо-когнитивное развитие личности // Образование и наука. – 2012. – № 8 (97). – С. 81–96.
- 4) Ben-Zeev S. The influence of bilingualism on cognitive strategy and cognitive development // Child Development. – 1977. – № 48 (3). – P. 1009–1018.

- 5) Grosjean, F. Bilingual: Life and Reality / F. Grosjean - Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2010. - 276 p.